

Грыз

9

Tati Abrams

Tati Abrams

ГруZ 9

«Автор»

2026

Abrams T.

ГруZ 9 / Т. Abrams — «Автор», 2026

Цивилизация стерта. Новый вирус запер людей в ловушке собственных первобытных инстинктов, оставив города на растерзание безумным человеческим стаям. Домашний кот Мика остался один на один с мёртвой реальностью. Он не знает, какую ценность представляет для выжившего мира, и не понимает, какой груз несёт на своей спине. Но именно этот груз может стать самым важным в истории человечества. Мика ориентируется по запахам, шорохам и инстинктам. Его ведёт преданность человеку. С миниатюрной камерой на шее кот начинает свой долгий и страшный переход через разрушенную страну к последнему научному бункеру. Это суровая хроника выживания глазами того, кто не умеет говорить, но умеет любить, думать и идти вперёд ради последней миссии.

© Abrams T., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. За стеклом	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Tati Abrams

ГруZ 9

Глава 1. За стеклом

День 1

Вчера в доме, все гудело от криков — хозяйка поскандалила с мужем. Но как-то странно: он рычал, кидался на неё, изо рта шла пена. Я, дрожа, забился под ванну, прижался животом к холодным плиткам и, поджав хвост, замурчал — чтобы успокоиться. Уши зажал, глаза закрыл, старался стать невидимым.

Голоса срывались на визг. Гулко отдавались шаги. От напряжения веки сами опустились, и моё сбивчивое мурлыканье стало убаюкивать. Сон настиг меня прямо под ванной.

Проснулся я поздно ночью. Осторожно вытянул лапы — прислушался. В доме темно: ни шагов, ни голосов.

Наверное, хозяйева помирились и ушли гулять.

Я потянулся, выгнул спину и почувствовал урчание в животе — противное, пустое посаживание.

Захотелось есть.

Я вышел на кухню, мягко ступая, хвост держал низко. Поел из миски, попил воды, шумно причмокивая. Тепло растеклось внутри — и стало спокойно. Потом запрыгнул на подоконник, уселся. Хвост обвил вокруг лап.

Я всматривался в темноту двора. Ночное зрение редко подводило — я видел каждую тень, каждый силуэт.

Но ворота так и не открылись. Никто не пришёл.

Моргнул раз, другой. Дремота подкралась незаметно. Подёрнул ухом, зевнул, прикрыл глаза.

И заснул, не дождавшись.

День 2

Проснулся от тепла — солнце пригрело бок.

Потянулся на подоконнике, выгнув спину дугой.

Зевнул так широко, что уши дрогнули.

В доме стояла тревожная тишина — лишь издали доносилось странное шуршание.

Я спрыгнул с подоконника и мягко приземлился на лапы. Лениво обошел комнаты. Пусто.

Даже запаха кофе нет - вчера он стоял повсюду. Наверное, приходили, пока я спал, и снова ушли. Доел остатки корма в чашке, смачно облизался и тщательно вымыл мордочку лапкой.

«Странно, что хозяйка не насыпала еды... Может её опять долго не будет?» — подумал я, но голод быстро забылся. Решил поиграть со своими игрушками: гонял мячик, боролся с тряпичной мышкой, носился по коридору, орал от удовольствия, как настоящий тигр.

Неожиданно, в соседней комнате послышался шум. Я сел напротив двери, хвост вытянул трубой, и начал ошалело орать. Что, если хозяйка там спит и не слышит меня? В дверь что-то несколько раз ударило. Раздалось рычание, скрежет, будто когтями скребли по дереву.

Шерсть у меня на загривке встала дыбом, уши прижались к голове.

Я отскочил назад и, пятясь, метнулся на кухню. Сердце колотилось, как сумасшедшее. Наконец шум стих.

В горле пересохло - захотелось воды. Чаша оказалась пустой. Хорошо хоть в ванной кран капал. Впервые был рад, что Никита так и не починил его. Я ловил капли языком, облизывая холодный металл, пока не утолил жажду.

Потом силы покинули меня. Я улёгся клубком у двери и стал ждать хозяев. Сон подкрался незаметно.

День 8

Сколько прошло — не знаю. День сменял ночь, ночь — день. А хозяев все нет. Все перепуталось между собой, как клубки ниток. Одно и то же: ем, сплю, сплю, ем. Нашёл в пакете свой корм — надеюсь, хватит до возвращения хозяйки. А второе лакомство осталось в шуршащей плёнке, непокорной зубам.

Иногда я замираю и слушаю — за дверью всё так же что-то шуршит и рычит.

Я стал коротать свои дни на кухонном подоконнике, вглядываясь в сторону ворот.

Неужели меня снова бросили? За что...

Может, из-за того, что я укусил хозяйку за ногу на прошлой неделе?

Но она меня любит и не обиделась.

А может, из-за того, что я уронил компьютер Никиты? И там стёрлось что-то важное... И потому они меня бросили? Одного... в пустой квартире? Умирать с голоду...?

Я сложил лапки и прижал к груди, свернулся комочком. Заболело внутри, не физически, а глубже — в кошачьей душе, если она существовала.

Уткнувшись мордой в лапы, я почувствовал влагу на шерстке. Из глаз потекло то, что люди называли слёзы. Я подрагивал усами, тихонько подвывал, пока мурчание не убаюкало меня, и я снова провалился в сон.

День 9

Проснулся я от шуршания во дворе. Увидев человека, вздрогнул от радости — неужели вернулись хозяева? Даже Никите я сейчас был бы рад. Я выпрямился во весь рост, встал на задние лапы и начал громко мяукать, царапая стекло так, что когти скрежетали.

Человек поднял голову рывком, заметив меня. Он двинулся к мансарде, шатаясь и падая. Ноги путались.

Дергал головой, издавая хриплое, звериное рычание. Из рта тянулась тёмная слюна.

В одно мгновение он оказался у окна.

Удар. Стекло дрогнуло. Ещё удар.

Я прижался к подоконнику — шерсть встала дыбом.

День 10.

Время казалось бесконечным. Я осторожно посмотрел в окно — странный человек всё ещё бродил во дворе. Еда закончилась, и мне пришлось облазить весь дом в поисках чего-то съестного. Нашёл только куски засохшего хлеба. Ну, как говорил Никита: «Голод не тётка...» Я сгрыз жёсткий хлеб, и стал тщательно вылизывать лапы.

После сухого хлеба мне вздумалось чем-то себя развлечь. Ведь и коты могут сойти с ума, запертые в пустой квартире. Я бегал по всему дому, гонял игрушки, прыгал на стулья, мяукал, как ошалелый, подбегал к закрытой двери и драл её когтями, что есть мочи.

И вдруг кто-то стал биться в плотное стекло, расположенное на верхней части двери. Уши мои дёрнулись. В мгновение стекло разлетелось по полу. Я шарахнулся в сторону, чья-то рука пыталась сломать дверь. Слышалось странное рычание, от которого у меня сердце застучало в ушах.

Я в ужасе застыл и не смог сдвинуться с места, когти судорожно вцепились в коврик. От сильного удара снизу двери отлетели несколько щепок, и образовалась дыра. Странная рука схватила меня и стала тащить внутрь. Я начал орать, цепляясь когтями за ковер, а меня все сильнее сжимали, от чего я истошно выл.

Выкрутившись, я укусил эту руку. Рычание стало ещё громче. Меня схватили за хвост. Я завизжал, выгнулся, дёргал лапами, пытаюсь спастись. Наконец, выкрутившись, я убежал. Сердце колотилось так, что казалось, вот-вот выскочит.

От страха я забился под ванну и не выходил сутки.

День 24.

Уже не помню, сколько прошло дней. Может, недели. Еды больше нет. Держусь только на воде, что капает из крана. Желудок уже не урчит.

Шерсть местами поредела, ребра проступили, что можно пересчитать, дыхание стало тяжёлым. Каждый шаг давался с усилием: лапы дрожали, подгибались. Голова кружилась, перед глазами плыло. Мысли путались и мешались с образами вкусной еды — жареная курица, свежая рыба, — и на миг казалось, что я чувствую запах, но то был лишь обман голода.

Я пополз к ванной. Мне все страшнее стало туда ходить, думаю скоро там и останусь. Знал: стоит промедлить — и меня схватят. И именно это случилось.

Чёрные руки вырвались из щели и обхватили меня. Глухой рык прокатился по дому. Я выгнул спину, когтями рвал кожу на пальцах, но силы уходили. Вмиг оказался почти в дыре двери. Резкая боль пронзила голову. Горячая струйка крови побежала по усам.

Собрав все последние силы, я в отчаянии вцепился зубами в руку и стал кусать. Из-за скользкой крови я смог выкрутиться. Меня швырнули на пол. Я отполз, оставляя за собой красный след. Оказалось что мне откусили ухо. Без сил я упал на пол и потерял сознание.

День 26.

— Фурчоза, ты живой? Проснись!

— Пульс прослушивается. Он жив, просто без сознания. Давай мы его быстро подключим к капельнице.

Оля осторожно вынесла кота и положила в машину. Прощупав пульс, сделала укол и поставила капельницу.

Голоса. Я чувствовал прикосновения. Кто-то держал меня за лапу. Игла вошла в вену, холодная жидкость разлилась по телу.

Укрыв кота одеялом, и закрыв машину, она вернулась в дом.

В доме.

Ты готова зайти в комнату? — спросил Дима. — Видно, что он не нападает.

Да. Всё равно у нас нет выбора. Не хочу оставлять его так... — ответила Оля.

— Я сам все сделаю, тебе не обязательно смотреть.

— Хорошо, я готова.

Дима открыл дверь. То что они увидели, сбило с толку. Никита сидел на полу, прикованный цепью к отопительному радиатору. Глаза мутные, но уже не такие пустые. Раны на лице выглядели не сильно гниющими. Увидев Олю, он стал издавать что-то похожее на слова.

— О...о...я! - Никита потянулся к ним.

— Ты что-то понимаешь? - спросил Дима.

Оля посмотрела на него и тихо сказала:

— У Фурчозы нет уха. Его откусили. И скорее всего это сделал Никита. Видишь следы борьбы? Думаю, в его крови что-то изменилось. Организм сопротивляется. Может, в крови Мики есть антидот.

А если это так, то мы можем создать вакцину и помочь человечеству.

— Возможно ты права. Тогда Никиту нужно взять с собой, застрелить уже не получится.

— Нужно подумать как его погрузить в машину, — сказала Оля и без сил присела на пол.

День 28.

— Прошло два дня, Оля. Что генетики говорят? — спросил Дима, входя в коридор пустого корпуса.

— Говорят, есть шанс, что Никита выздоровеет, — Оля устало улыбнулась. — У Фурчозы в крови нашли антидот. Представляешь? Маленький кот оказался сильнее всей этой заразы. Сейчас готовят вакцину.

Она кивнула Диме и осторожно приоткрыла дверь в закрытый блок для инфицированных.

Внутри царил тишина, только равномерно гудели аппараты. За толстым стеклом, в боксе, лежал Никита. Его кожа уже не была серой и мертвенной — раны начали стягиваться, дыхание стало глубже, глаза иногда открывались и задерживались на стене, будто он искал её.

— Посмотри, — прошептала Оля, прижимаясь к стеклу. — Раны уходят и похоже, возвращается сознание.

Она с трудом сдерживала слёзы:

— До того, как я встретила Никиту, я была разочарована в любви. Думала — не для меня это. А он он стал моим светом и воздухом. Без него я задыхаюсь. Он сделал меня счастливой. Сейчас я часами стою здесь, он видит меня и кажется, что-то чувствует. Просто пока не может сказать. Но я верю: моя любовь его держит.

Дима обнял её.

— Я тоже надеюсь, что он вернётся как и всё человечество.

Оля кивнула и вытерла глаза.

— Пойдём, мне нужно навестить Фурчозу, — сказала она мягко. — Ему тоже нужна моя забота и любовь. Он скоро придет в себя, а впереди трудные дни.

А в это время в лаборатории, этажом ниже, учёные работали над кровью кота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.